

The United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Кафедра ЮНЕСКО
по авторскому праву
и другим отраслям права
интеллектуальной
собственности

Институт международного права
и экономики
им. А.С. Грибоедова

Дата: 18.04.2003

Тема: заключение по запросу МШПИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по вопросу об авторско-правой природе
философских произведений М.К.Мамардашвили

На запрос МШПИ об авторско-правовой природе произведений грузинского философа М.К.Мамардашвили в связи с подачей иска о признании авторских прав у его наследницы Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности полагает возможным дать настоящее Заключение, исходя из анализа действующего законодательства, его доктринального толкования и правоприменительной практики, а также принимая во внимание представленные экземпляры книг Мамардашвили М.К.:

- Эстетика мышления. (предисловие Сенокосова Ю.П.) – М.: Московская Школа Политических Исследований, 2001;
- Картезианские размышления. (предисловие Сенокосова Ю.П.) – М.: Прогресс – Культура, 1993;
- Лекции о Прусте. (предисловие Сенокосова Ю.П.) – М.: Ad Marginem, 1995;
- Психологическая топология пути. (предисловие Сенокосова Ю.П.) – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997;
- Кантианские вариации. (предисловие Сенокосова Ю.П.) – М.: Аграф, 1997;
- Лекции по античной философии. (предисловие Сенокосова Ю.П.) – М.: Аграф, 1997.

При рассмотрении данного запроса Кафедра исходит из того, что вопросы права интеллектуальной собственности во всем объеме относятся к сфере научной деятельности Кафедры, как она определена Соглашением между Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Институтом международного права и экономики имени А. С. Грибоедова об учреждении Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, подписанным в Париже 12.06.98 г. и в Москве 01.07.98 г.

Адрес для почтовых сообщений: 107066, Российская Федерация, Москва, ул. Спартаковская, д. 2/1, стр.5.

Адрес для посещений: Москва, ул. Нижняя Красносельская, д. 35, стр. 9.

Тел.: (7+095)263-80-81 Факс: (7+095) 201-52-68

E-mail: unesco.chair.copyright@mtu-net.ru ; unesco@iile.ru **Web-site:** iile.ru/unesco-chair

В результате экспертного рассмотрения материалов Кафедра считает возможным дать следующее заключение.

1. Прежде всего, следует уяснить, когда и каким образом произведения грузинского философа М.К.Мамардашвили были а) созданы, б) обнародованы, в) выпущены в свет.

Вот как описывает философ Ю.П.Сенокосов свою работу над книгой своего друга и коллеги М.К.Мамардашвили «Эстетика мышления»:

«Два слова о характере настоящего издания. На каждой из кассет, с которых расшифровывался текст этой книги, рукой М.К. помечено: «Б.М.» – «Беседы о мышлении! (так первоначально, для себя он называл свой курс, когда читал его), с указанием даты, когда состоялась беседа. Окончательное же название «Эстетика мышления» – с этих слов начинается первая беседа – было предложено им во время одного из разговоров, когда мы обсуждали вопрос о возможном издании его работ. На разных этапах подготовки бесед к печати мне помогали И.К.Мамардашвили, А.А.Парамонов и В.А.Кругликов. Всем им сердечная благодарность. На завершающем этапе редактирование рукописи проводилось мной с учетом особенностей устной речи автора и с желанием максимально сохранить все оттенки и неожиданные повороты его мысли. Хотя при этом неизбежно приходилось снимать многочисленные повторы, вполне уместные в устной беседе, но мешающие восприятию текста при чтении, а также прибегать к формальным стилистическим вставкам, чтобы сохранить связность авторской речи».¹

Из предисловия Ю.П.Сенокосова можно уяснить, что данная книга Мамардашвили М.К. дошла до широкого читателя следующим образом: философ Мамардашвили М.К. в 1986-1987 годах прошлого века читал курс лекций (или бесед, как называл их сам автор) перед студентами Тбилисского университета, а его ближайший коллега, друг и единомышленник философ Сенокосов Ю.П. записывал эти выступления на магнитофон, расшифровывал записи, вносил в них необходимые по его мнению исправления и дополнения, после чего согласовывал текст с Мамардашвили М.К. с целью последующего опубликования.

Из этого описания следуют важные выводы, касающиеся применимого права, правовой природы созданного Мамардашвили М.К. произведения и изготовленной Сенокосовым Ю.П. фонограммы, характера творческого сотрудничества этих лиц и т.д.

2. Поскольку время создания курса лекций Мамардашвили М.К., впервые опубликованного в книге «Эстетика мышления», приходится на 80-е годы прошлого века, постольку **применимым правом** является здесь

¹ Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. (предисловие Сенокосова Ю.П.) – М.: Московская Школа Политических Исследований, 2001. С. 8.

Раздел IV «Авторское право» Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. К отношениям **по созданию** этих произведений не может быть применен Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" 1993 года, так как пункт 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5352-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"» устанавливает, что данный Закон применяется к отношениям по созданию, а также по использованию объектов авторского права и смежных прав, возникающим **после введения** его в действие. Очевидно, что отношения **по созданию** Мамардашвили М.К. своего курса лекций возникли до введения в действие данного Закона.

В то же время, к отношениям **по использованию** этих произведений, возникающим после введения в действие Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах", применимым правом является именно этот Закон.

3. Что представляли собой произведения Мамардашвили М.К. в момент их создания? Они представляли собой отдельные лекции, то есть **устные произведения**, произнесенные перед группой студентов. Согласно части первой третьей 475 ГК РСФСР устные произведения (речи, лекции, доклады и т.п.) **могут быть** предметом авторского права. Использование законодателем диспозитивной формулы «предметом авторского права могут быть» доказывает возможность ситуации, когда произведения **могут не быть** предметом авторского права.

В этой связи следует обратить внимание на часть вторую статьи 475 ГК РСФСР, которая гласит: «Авторское право распространяется на произведения, выпущенные в свет или не выпущенные в свет, но выраженные в какой-либо объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора (рукопись, чертеж, изображение, публичное произнесение или исполнение, пленка, механическая или магнитная запись и т. п.)».

Были ли лекции Мамардашвили М.К. **выпущены в свет**? Нет, произнесение устного произведения не может считаться выпуском в свет, поскольку часть первая статьи 476 ГК РСФСР ставит знак тождества между выпуском в свет и опубликованием: «Произведение считается выпущенным в свет (опубликованным), если оно издано, публично исполнено, публично показано, передано по радио или телевидению или каким-либо иным способом сообщено неопределенному кругу лиц. Лекции Мамардашвили М.К. не могут считаться выпущенными в свет, поскольку они не были сообщены **неопределенному** кругу лиц.

Такое толкование понятия выпуска произведений в свет в еще более четкой форме зафиксировано в статье 3 (3) Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений: «Под "выпущенными в

свет произведениями" следует понимать произведения, выпущенные с согласия их авторов, каков бы ни был способ изготовления экземпляров, при условии, если эти экземпляры выпущены в обращение в количестве, способном удовлетворить разумные потребности публики, принимая во внимание характер произведения. Не является выпуском в свет представление драматического, музыкально-драматического или кинематографического произведения, исполнение музыкального произведения, публичное чтение литературного произведения, сообщение по проводам или передача в эфир литературных или художественных произведений, показ произведения искусства и сооружение произведения архитектуры.» В комментарии Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС) к этому пункту указывается, почему исполнение произведения или публичная декламация не составляют опубликования. Дело в том, что «эти действия дают только мимолетное впечатление о произведении, в то время как выпуск в свет предполагает распространение материальных предметов». Вот почему для признания произведения выпущенным в свет «должно существовать нечто материальное, воплощающее его, и, как следует из этого пункта, результат производства этих экземпляров должен быть чем-то, что можно держать в руках».²

Таким образом, мы приходим к выводу, что лекции Мамардашвили М.К. **не были выпущены в свет.**

3. Были ли лекции Мамардашвили М.К. обнародованы в том смысле, какой придается понятию «обнародование» Законом Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"?

В Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» используется как понятие «обнародование», так и понятие «опубликование». Согласно ст. 4 Закона обнародованием признается осуществленное с согласия автора действие, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, передачи в эфир или иным способом. В отличие от этого опубликованием считается выпуск в обращение экземпляров произведения с согласия автора в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения.

Как видим, рассматриваемые понятия имеют сходное, но несовпадающее содержание. При определенных условиях опубликование является одним из способов обнародования произведения. При других условиях опубликование приобретает самостоятельное значение. Правда, в науке по этому вопросу нет единства мнений. Так, член Кафедры ЮНЕСКО, д.ю.н., профессор Э.П. Гаврилов считает, что опубликование произведения является частным случаем обнародования, а следовательно,

² Международные конвенции об авторском праве. Комментарий. – М.: Прогресс. 1982. С. 48.

опубликование произведения, произведенное после обнародования, уже не меняет правового статуса произведения.³

Сторонник противоположной точки зрения, член Кафедры ЮНЕСКО, д.ю.н., профессор А.П.Сергеев отмечает, что доведение произведения до сведения третьих лиц лишь тогда приобретает юридическое значение обнародования, когда это сделано с согласия автора или его правопреемников. Обнародование произведения, которое является одним из важнейших прав автора, прямо связано с волеизъявлением автора, его желанием и готовностью представить произведение на суд публики. Если произведение обнародовано помимо его воли, оно с юридической точки зрения сохраняет режим не обнародованного.⁴

При этом А.П.Сергеев отмечает, что обнародованием признается создание возможности ознакомиться с произведением именно для неопределенного круга лиц. Известно, однако, что иногда произведение распространяется среди достаточно широкого, но все же конкретного круга лиц, например, среди участников конференции, работников того или иного учреждения, членов определенной организации и т.п. Вопрос о том, считается ли это обнародованием, в каждом конкретном случае должен решаться в зависимости, например, от числа читателей, зрителей или слушателей, доступности произведения для иных лиц и т.п.

В отличие от обнародования, опубликование связывается российским законодательством лишь с такими действиями, которые означают выпуск в обращение экземпляров произведения. Иными словами, речь идет об изготовлении и выпуске в обращение копий произведения, изготовленных в любой материальной форме в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики.

В данном случае налицо доведение автором, философом Мамардашвили М.К., своего произведения – курса лекций – до сведения строго определенного круга лиц, студентов Тбилисского университета. Следовательно, это произведение при жизни автора осталось не только не обнародованным, но и не выпущенным в свет, не опубликованным.

4. Можно ли считать, что лекции Мамардашвили М.К., хотя и не были выпущены в свет, но были выражены «в какой-либо объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора»? Обратим внимание на то, что в данной формуле, использованной в части второй статьи 475 ГК РСФСР, содержатся не один, а два квалифицирующих признака: а) наличие объективной формы и б) возможность воспроизведения, тиражирования произведения.

³ Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. М., 1996. С. 30.

⁴ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник – М.: «ПРОСПЕКТ». 1999. С. 157.

Что касается объективной формы, то она усматривается в самом факте произнесения устного произведения – курса лекций. Иными словами, объективная форма произведения Мамардашвили М.К. это **устная форма**. Именно в этой форме произведение было создано, отделившись от личности автора и приобретя самостоятельное существование.

Однако нельзя не отметить, что устная форма выражения произведения является наименее устойчивой. Реальное обеспечение охраны произведения, выраженного в устной форме и не закрепленного на материальном носителе, представляется достаточно сложной задачей, поскольку лицо, претендующее на охрану своих авторских прав, должно доказать факт нарушения, не имея при этом экземпляра самого произведения. Не случайно поэтому российской судебной практике не известны споры по поводу нарушений авторских прав на устные произведения.

Более того, устное произведение, не будучи зафиксировано на материальном носителе, не может быть воспроизведено. По мнению некоторых ученых-юристов, объективная форма и воспроизводимость произведения составляют единый признак охраноспособного произведения. С их точки зрения, уже само по себе наличие у произведения объективной формы свидетельствует о возможности его воспроизведения. Так, по мнению Н.Л.Зильберштейна, музыку можно воспроизвести с того момента, как она прозвучала, хотя бы автор не прибегнул к записи. В подтверждение сказанного он приводит пример с увертюрой к опере «Князь Игорь», которую А. П. Бородин проиграл в кругу друзей, но не успел записать и скончался. Композитор А.К.Глазунов восстановил по памяти увертюру в том виде, в каком она исполнялась автором.⁵

Однако такая позиция разделяется далеко не всеми учеными-юристами. Другие ученые, опираясь на часть вторую статьи 475 ГК РСФСР, утверждают, что охраноспособность любого произведения напрямую зависит от того, обеспечивает ли его объективная форма возможность его воспроизведения без участия самого автора. Они отмечают, что произнесенные и не зафиксированные на материальном носителе речи и доклады, хотя и существуют в объективной форме, но не могут быть воспроизведены. Никакой слушатель или зритель, за исключением случаев гениальности, не в состоянии запомнить и

⁵ Зильберштейн Н.Л. Авторское право на музыкальные произведения. М., 1960. С. 13.

воспроизвести во всех деталях публично исполненную увертюру или произнесенную лекцию.⁶

Сказанное выше позволяет заключить, что курс лекций Мамардашвили М.К. **не полностью отвечает** признакам предмета авторского права, указанным в статье 475 ГК РСФСР, а именно, он не мог быть воспроизведен, не будучи зафиксирован на материальном носителе.

5. Как следует из предисловия Сенокосова Ю.П., им была осуществлена магнитофонная запись курса лекций Мамардашвили М.К. с целью последующего использования. Эта запись – при условии, что она: а) была сделана с разрешения Мамардашвили М.К., б) соответствует форме и содержанию устных лекций Мамардашвили М.К. и в) соответствует тексту книги Мамардашвили М.К. «Эстетика мышления» – должна считаться самостоятельным объектом правовой защиты, а именно **фонограммой**.

Согласно Закону Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" 1993 года производителями фонограмм признаются любые физические или юридические лица, взявшие на себя инициативу и ответственность за **первую звуковую запись** исполнения или иных звуков (статья 4 Закона). Причем, хотя деятельность по изготовлению фонограммы носит технический, а не творческий характер, однако их производители (изготовители) наделяются смежными с авторскими правами. При этом охране подлежат любые фонограммы независимо от их качества, предназначения, характера зафиксированных звуков. Это прямо вытекает из определений, содержащихся в статье 4 Закона: «запись - фиксация звуков и (или) изображений с помощью технических средств в какой-либо материальной форме, позволяющей осуществлять их неоднократное восприятие, воспроизведение или сообщение» и «фонограмма - любая исключительно звуковая запись исполнений или иных звуков».

Для возникновения и осуществления исключительных прав производителя фонограммы не требуется соблюдения каких-либо формальностей (пункт 4 статьи 36 Закона). Уже сам факт первой фиксации звуков с помощью технических средств в какой-либо материальной форме, позволяющей осуществлять их неоднократное воспроизведение, порождает исключительные права на фонограмму. В соответствии с п. 1 ст. 38 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» производителю фонограммы принадлежат исключительные права на **использование фонограммы в любой форме**, включая права получение вознаграждения за каждый вид использования фонограммы. Указанная формулировка, а также некоторые другие нормы Закона РФ «Об авторском праве и

⁶ Попов В.А. 0 понятии и признаках объекта авторского права // Проблемы советского авторского права. М., 1979. С. 64.

смежных правах» свидетельствуют, по мнению профессора Сергеева А.П., о том, что круг прав, признаваемых за производителями фонограмм, не носит исчерпывающего характера. Те конкретные права, которые перечислены в пункте 2 статьи 38 Закона, являются лишь наиболее важными.⁷⁷

Исключительное право производителя фонограммы на ее использование включает право осуществлять или разрешать осуществлять следующие действия:

- 1) воспроизводить фонограмму;
- 2) переделывать или любым иным способом перерабатывать фонограмму;
- 3) распространять экземпляры фонограммы, то есть продавать, сдавать их в прокат и так далее;
- 4) импортировать экземпляры фонограммы в целях распространения, включая экземпляры, изготовленные с разрешения производителя этой фонограммы.

Расшифровка фонограммы с целью трансформации зафиксированного в ней устного произведения в письменное произведение представляют собой один из видов использования фонограммы, непосредственно примыкающий к такому виду использования фонограммы, как переработка фонограммы. Исключительное право на такое использование фонограммы принадлежит производителю фонограммы, каковым в данном случае является Сенокосов Ю.П. Именно производителю фонограммы принадлежит исключительное право разрешать или, соответственно, запрещать другим лицам использование фонограммы таким же способом.

6. Важным обстоятельством при установлении законности возникновения у производителя фонограммы исключительных прав на фонограмму является факт получения согласия автора записываемого произведения на производство записи. Пункт 2 статьи 36 Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" устанавливает, что производитель фонограммы осуществляет свои права в пределах прав, полученных по договору с исполнителем и автором записанного на фонограмме произведения.

Однако в данном случае к моменту возникновения прав на фонограмму применимым правом является Раздел IV «Авторское право» Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, в котором отсутствуют императивные нормы, касающиеся записи произведений на пленку. И поскольку ГК РСФСР не требует, чтобы такое согласие на производство звукозаписи выражалось обязательно в письменной форме, постольку

⁷⁷ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник – М.: «ПРОСПЕКТ». 1999. С. 304.

здесь применимы правила пункта 2 статьи 158 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: «Сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку».

7. Принципиальное значение имеет вопрос об аутентичности устного произведения – курса лекций – Мамардашвили М.К. и его отражения в тексте книги Мамардашвили М.К. «Эстетика мышления». Если аутентичность отсутствует, то возникает следующий вопрос – о степени творческого участия философа Сенокосова Ю.П. в создании книги как произведения, выраженного в письменной форме.

В этой связи вполне закономерным является вопрос: не была ли работа Сенокосова Ю.П. над фонограммой разновидностью литературной записи, которая как вид творческой деятельности является одной из форм соавторства? При этом следует обратить внимание на то, что, во-первых, к соглашению между соавторами закон не предъявляет тех же требований, что и к авторскому договору, а во-вторых, в самом словосочетании «литературная запись» имеется ясное указание на сугубо творческий характер такой записи.

Конечно, само по себе участие в создании произведения в виде изготовления его магнитофонной записи не может рассматриваться как соавторство. Если лицо, записавшее на магнитофон воспоминания рассказчика, не внесло ничего нового ни в содержание, ни в форму произведения, а лишь выполняло техническую и редакторскую работу, то оно не может считаться соавтором. Напротив, создание так называемой **литературной записи** является достаточно распространенной формой соавторства. Это не просто запись чужого рассказа, а именно запись литературная, то есть сделанная по канонам художественной или научной литературы и придающая рассказу форму произведения. Более того, в судебной практике нередки решения, когда лицо, чьим творческим трудом создана литературная запись, признается **единственным** автором произведения, тогда как лицо, делившееся с литератором своими воспоминаниями, соавтором не признается.

Как отмечает профессор А.П.Сергеев, «много споров возникает по поводу авторства на произведения, созданные на основе воспоминаний так называемых «бывалых людей». На практике эти произведения чаще всего выходят в свет под именем автора воспоминаний, что, может быть, обеспечивает лучшее восприятие произведения публикой, но не всегда правильно отражает вклад автора. Так, если рассказчик лишь сообщает писателю какие-либо исторические факты или детали своей биографии, на основе которых последний создает систему художественных образов и облекает разрозненные воспоминания в единое произведение, субъектом авторского права должен признаваться создатель художественного

произведения. По этому пути идет судебная практика. Примером может служить следующее дело. Е., проживший богатую событиями жизнь, собирался воплотить свои воспоминания в литературное произведение. Однако сам осуществить свой замысел он не смог и потому начал сотрудничать с литератором С. На протяжении двух лет Е. и С. систематически встречались по 2 – 3 раза в месяц, и Е. рассказывал С. эпизоды из своей жизни. Используя эти рассказы, С. написал роман «Накануне». Е. претендовал на соавторство и выплату ему половины гонорара. Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями, и в итоге иск Е. был отклонен. Верховный Суд исходил из того, что воспоминания Е. не были облечены в литературную форму, он не участвовал в разработке плана произведения, в создании системы образов и действующих лиц, т. е. не участвовал в создании многопланового литературного произведения, а был лишь рассказчиком отдельных эпизодов и фактов из своей жизни».⁸

Если же в создании формы произведения принимали участие и рассказчик, лектор, и обработчик его выступлений, то есть все основания говорить о соавторстве. Во всех этих случаях критерием, помогающим установить действительного автора произведения, является творческий характер внесенного в создание произведения вклада.

8. Чтобы убедиться в том, что литературная запись является одной из форм соавторства, рассмотрим основные признаки коллективных (совместных) произведений, то есть произведений, созданных двумя или более лицами, работающими совместно или, по крайней мере, взаимно учитывающими вклад каждого на основе общего творческого замысла.

В современной науке авторского права существует две доктрины соавторства. Согласно *ограничительной концепции*, речь идет о совместном произведении только в случае, если соавторы работали над ним вместе, объединяя свои усилия таким образом, что после завершения этого произведения невозможно выделить ту его часть, которую можно было бы определить как принадлежащую одному из них; например, так обстоит дело, когда речь идет о двух литераторах, которые совместно создают роман. Согласно *расширительной концепции*, в качестве совместных, рассматриваются также произведения, соавторы которых (пусть даже мы можем определить вклад каждого из них) объединили свои усилия таким образом, что каждый соавтор внес свою лепту в общее произведение, части которого объединены общим замыслом. Так обстоит

⁸ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник – М.: «ПРОСПЕКТ». 1999. С. 174 – 175.

дело в отношении музыкально-драматических произведений, а в более общем плане, в отношении музыкальных композиций с текстом.⁹

Российское законодательство исходит из того, что авторское право на произведение, созданное совместным трудом двух и более лиц (соавторство), принадлежит соавторам совместно, независимо от того, образует ли такое произведение одно неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет также и самостоятельное значение (ст. 10 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»). Возникновение соавторства доктрина и судебная практика связывают с рядом условий, которые выводятся из действующего законодательства.

Во-первых, о соавторстве можно говорить лишь в том случае, если в результате совместных усилий нескольких лиц создано единое *коллективное произведение*. Не вызывает сомнений, что такое коллективное произведение создается в тех случаях, когда произведение образует одно неразрывное целое. Ясно, что коллективное произведение не может быть создано в результате простого механического соединения произведений отдельных авторов. Необходима такая взаимная увязка их внутренней формы и содержания, чтобы они воспринимались публикой как единое произведение. Иными словами, изменение или изъятие какой-либо части коллективного произведения должно влечь за собой соответствующее изменение других частей или невозможность использования произведения как единого целого.

Литературная запись полностью отвечает этому требованию, так как посредством ее создается именно единое произведение. Сама же литературная запись не может рассматриваться как самостоятельный объект авторского права, так как она не существует в отрыве от тех устных произведений, которые были облечены в ее форму.

Во-вторых, непременным условием возникновения соавторства является создание *произведения совместным творческим трудом нескольких лиц*. При этом под совместным характером труда понимается не совместный процесс труда, а совместно достигнутый результат. Соавторы могут работать над произведением сообща от начала до конца; каждый из них может создать какую-либо обособленную часть произведения; один из них может доработать результат другого и т.п. Важно не то, как, в какой форме трудились над произведением его создатели, а то, что произведение явилось результатом их совместных усилий. В то же время нельзя признать редактора соавтором редактируемой им рукописи, поскольку, если он не выходит за пределы своих обязанностей, то все его участие в улучшении произведения сводится лишь к тому, чтобы **помочь автору** улучшить свое произведение, исправить его отдельные недостатки,

⁹ См.: Липщик Д. Авторское право и смежные права – М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. С. 111 – 118.

устранить повторы и т.п. Но все изменения в произведение вносятся самим автором.

Литературная запись является наглядным примером совместного творческого труда, когда произведение рождается в процессе придания литератором формы литературного произведения воспоминаниям другого соавтора.

В-третьих, важнейшим условием соавторства является *творческий характер вклада каждого из лиц, претендующих на соавторство*. Верховный Суд неоднократно указывал, что «не дает оснований для признания соавторства оказание автору или соавторам технической помощи (подбор материалов, вычерчивание схем, диаграмм, графиков и т.п.)»¹⁰. Поэтому при разрешении споров о соавторстве одним из главных вопросов, стоящих перед судом, является установление характера труда, вложенного в произведение каждым из его создателей.

Наконец, в-четвертых, условием признания тех или иных лиц соавторами произведения является *наличие соглашения о возникновении соавторства*. При этом под соглашением следует понимать взаимное волеизъявление авторов, направленное на совместную творческую работу над произведением. Оно может быть выражено в любой форме и на любой стадии работы над произведением. Важно лишь, чтобы соавторство было добровольным и не нарушало ничьих охраняемых законом авторских прав. Подтверждением наличия такого соглашения может быть сам факт издания книги с указанием имен обоих соавторов.

Говоря о соглашении как условии возникновения соавторства, следует отметить, что ни в ГК РСФСР, ни в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» такое требование не зафиксировано. Необходимость соглашения о соавторстве установлена Верховным Судом СССР в постановлении от 18 апреля 1986 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, возникших из авторских правоотношений». Верховный Суд указал, что по смыслу закона «соавторство двух или более лиц на произведение науки, литературы и искусства возникает в случаях, когда каждый из них по взаимному согласию внес в это произведение свой творческий вклад. Соглашение о соавторстве может быть достигнуто в любой стадии создания коллективного произведения или после его завершения. В силу закона соавторство на коллективное произведение может возникнуть и при отсутствии такого соглашения».¹¹

9. Авторское право на коллективное произведение принадлежит всем авторам сообща, независимо от степени творческого вклада каждого из соавторов и характера произведения. Закон характеризует права соавторов

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 3. С. 20.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 3. С. 20.

как совместные (п. 1 ст. 10 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»), что соответствует установившемуся в науке взгляду на авторское право соавторов как на *неделимое право*. В случае, если между соавторами никакого особого соглашения о порядке использования произведения не заключалось, все права осуществляются по взаимному согласию. В частности, предполагается, что соавторы имеют равные права на вознаграждение, их имена указываются в алфавитном порядке и т.п. Если произведение соавторов образует одно неразрывное целое (как это имеет место в случае так называемой литературной записью), то ни один из соавторов не вправе без достаточных к тому оснований запретить использование произведения.

Феномен литературной записи представляет собой разновидность *нераздельного соавторства*, так как произведение, созданное посредством литературной записи воспоминаний другого лица, представляет собой неразрывное целое, которое не может быть разделено на части, созданные отдельно каждым из соавторов. При нераздельном соавторстве результаты творческого труда лиц, принимавших участие в создании произведения, не могут быть практически выделены из единого объекта авторского права.

Признание соавторства нераздельным означает, что авторские права как на произведение в целом, так и на любую его часть осуществляются соавторами только сообща. У каждого из соавторов нет в этом случае самостоятельного объекта, которым он мог бы распорядиться по своему личному усмотрению.

10. Естественно, характер участия Сенокосова Ю.П. в создании письменного произведения науки – книги Мамардашвили М.К. «Эстетика мышления» - может быть определен только судом, исходя из конкретных обстоятельств дела.

М.А.ФЕДОТОВ

Руководитель Кафедры ЮНЕСКО,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор